

МОНОЛОГ АРТИСТА

Махмуд ЭСАМБАЕВ, народный артист РСФСР, депутат Верховного Совета РСФСР, обращается к свердловским зрителям

— Наша страна большая, и хотя я достаточно поездил с концертами, все же во многих городах не был. Недалеко от моей родной республики Тбилиси Баку, а я там не выступал ни разу. В самой Чечено-Ингушетии танцевал девять лет назад. А вот в Свердловске го- щу уже шестой раз. Ни в одном городе я не выступал так много.

Мне нравится Свердловск, а еще больше — свердловчане. Ни разу не видел я здесь зрителя, смотрящего одним глазом на сцену, а другим — на бирку из гардероба. Не видел спин людей, покидающих зал до конца концерта. Приятно выступать в Свердловске!

Три года прошло, как я танцевал здесь в последний раз. За это время я снялся в трех фильмах. Первый — балет «Лебединое озеро» — вы, вероятно, видели. Второй — «Махмуд Эсамбаев», — если даже и не видели, еще увидите. Он снят телевидением.

И последний фильм — «Земля Санникова» — сделан по известному произведению В. А. Обручева. Это очень хороший фильм. Я говорю так не потому, что сам снимался в нем. Роль шамана, которую я играл, далеко не главная. И потом, при монтаже фильма танец шамана был несколько «урезан». Но работу мою оценили. Режиссер доволен. А я — тем более: пленка, где снят весь танец шамана, у меня. Я имею возможность демонстрировать фрагменты на своих концертах. И это не потому, что не хочу или не могу сам станцевать танец шамана. Дело в другом: такой богатый фон, такое оформление, как в кино, — средствами театра не воссоздать.

В этот раз я привез в Свердловск три новых танца. Любой художник, написав картину, сначала показывает ее лучшим друзьям и с волнением ждет их оценки. Вот и я, танцор, отдаю свои произведения на ваш суд.

Первый танец родился у меня под впечатлением пребывания в феешенебельном американском отеле, где богатых леди и джентльменов обслуживают красивые юноши, одетые в блестящие одежды. Они, эти юноши, выглядят жизнерадостными, счастливыми. Но это — игра. Внутренне они напряжены. Любая неловкость — и их, грубо говоря, вытряхнут из этих красивых одежд: в бедных кварталах немало юношей, живущих впроголодь, так что место пустовать не будет. Примерно это и хотел я сказать своим танцем.

Вторая работа родилась тоже во время гастролей в Америке. После концертов меня встречали русские эмигранты. — Сынок, — спрашивали они, — а щепотку земли русской ты не привез? — Зачем, — говорил я, — я же вернусь назад!

Эмигранты приглашали меня к себе. Целый вечер они пели «Летят утки», «Замерзал ямщик»... Пели и плакали.

Некоторые эмигранты живут не бедно. Но ведь самое дорогое у человека — Родина. Потеряв ее, нельзя быть счастливым. Вот что я пытался выразить в танце.

Третья работа — дань любви к цыганам, к их песням, пляскам. Я танцую влюбленного цыгана. Вот эти три танца я впервые исполнил на свердловской сцене.

Скоро у вас большой праздник — 250-летие Свердловска. Но я не тороплюсь поздравлять свердловчан. Я приеду к самому юбилею, чтобы лично поздравить моих дорогих зрителей. Пока я не продумал до конца программу концерта, который посвящу 250-летию Свердловска, но кое-что уже решил.

Записал В. ЗЮСЬКИН.

На снимке: М. ЭСАМБАЕВ в «Индийском танце».

Фото В. Долганина.

Второй Свердловский г. Свердловск

13 1 МАЯ 1973

214